

Живет в Волгограде (Россия). "Студент Волгоградского государственного университета. Помимо поэзии увлекаюсь литературой вообще, а также - музыкой, изобразительным искусством, кинематографом, поп-культурой. Являюсь участником интеллектуального движения своего города."

Письма

1.

Звукозапись - величайшее изобретение среди мусора,
придуманного человеком со времён заката античной драмы.
Я люблю твою музыку, но только, когда эта музыка
не тянет на дно оркестровой ямы,

но делает мысли по-детски наивными, чистыми,
ведь не так уж важно, какой формы в небе облако серебрится,
не важно, ветер ли в нас кидается листьями,
или же с веток сами срываются листья.

Пусть всё это звучит странно, самонадеянно,
но каждым словом я вновь и вновь доказываю, что существую,
боясь потеряться между четырьмя с половиной стенами,
книжным шкафом, кроватью, столом и стулом.

2.

Да, скоро осень. Я помню, что мы расстанемся.
Пусть и не так, чтобы навсегда, но уже нестерпимы

аэропорты, дороги, железнодорожные станции,
четырёхкрылые серафимы.

Мы встретимся позже, быть может, чуть более взрослыми,
быть может, не здесь. Правда, разница будет в том, что
всё вокруг, обещаю, станет чуть более просто и,
обещаю, менее тошно.

У нас с тобой будет долгая и счастливая жизнь, дорогая.
Да, долгая и счастливая.
Когда-нибудь и у нас будет долгая и счастливая жизнь,
очень долгая, очень счастливая.

Пианист

□□□□□ *Посвящение Франсуа де Рубэ*

Наверное, не так смешны иногда становятся несуразицы,
что невозможно жить и по эту сторону, и по ту.
Ты думаешь, музыка - это море, но в том и разница,
что здесь не бывает спасшихся на плоту.

Порою, голос, вселяющий болезненную уверенность,
звенит в ушах, раздаётся из-за спины.
Ты можешь долго качаться как будто на водной поверхности
и вдруг нырнуть за ним без ощущения глубины.

Возможно, неполнотой, возможно, непониманием мучимый,
возможно, по старой привычке поддавшись движению волн,
ты внезапно поймешь, кому все твои созвучия,
во имя кого, для кого.

Почувствуешь в бездне чье-то невидимое присутствие,
коснешься чьей-то мягкой, теплой руки.
И остановятся губы, повторявшие минуту назад без устали:
"... пока не поздно - беги".

Пробелы

Время такое - не горе и не беда.
И любой путь верен, по которому бы ни шёл,
все города одинаковы. Но иногда
хочется переехать, пожить где-нибудь ещё.

Не объяснить: ни зачем, ни почему, ни за кем.
Просто - каждая линия, каждый угол имеют вес.
Это как будто речь на непонятом языке,
на котором пытаешься что-то сказать себе,

слышишь в ответах только слова, слова,
но вот с недавних пор - что-то помимо слов.
Время такое - я перестал тебя узнавать,
город мой белыми листьями занесло.

Фразы, которые, думалось - не сломать,
первыми проржавели, пошли на слом.

[Страница автора в Сети](#)